

ФОНЕМНЫЙ СОСТАВ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ В СТАРОБЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

М. ЗАКАРЬЯН

Понятие фонемного состава применительно к языку письменных памятников, естественно, по содержанию своему отличается от того, что мы обычно вкладываем в него, когда говорим о живом, звучащем языке. В письменном языке единственным средством манифестации фонемы служит написание. Отсюда большая роль графики и орфографии при изучении фонемного состава языка.

У нас нет возможности (и необходимости) заниматься специально исследованием графики и орфографии памятников старобелорусской письменности. По этому вопросу уже существует литература, на которой мы основываемся¹.

При определении фонемного состава отдельных морфем исходим из предпосылки, что орфография старобелорусских памятников письменности основана на так называемом морфологическом, вернее, морфо-фонематическом принципе и отклонения от него не очень значительны. Поэтому, думается, можно считать, что в большинстве случаев письмо достаточно адекватно отражает фонематический (не фонетический!) состав языка.

Среди фонематических черт, недостаточно отраженных на письме, наиболее значительной является противопоставление парных мягких и твердых фонем. По изученным нами письменным памятникам не удалось установить, существует ли данное противопоставление в языке как фонологическое явление. Причиной этому служит ряд особенностей старобелорусского письма. Это, во-первых, непоследовательное написание букв *ѣ* и *ь* в конце слова и между согласными: эти буквы смешиваются или вообще опускаются. Говоря о неразличении *ѣ* и *ь* (особенно в деловых документах), А. М. Булыка замечает, что создается впечатление, будто писарь не совсем хорошо представляет роль и значение букв *ѣ* и *ь*². Но возможно, что эта роль не успела еще выработаться, т.е. буквы *ѣ* и *ь* в качестве способов обозначения мягкости и твердости согласных тогда не дифференцировались. Во-вторых, это колебания в написании букв *ы*, *и* — явление в наших памятниках редкое, но все же встречающееся. И, наконец, в-третьих, это различные способы передачи

¹ Антонович А. К. Вопросы фонетики белорусского актового языка XVI в. — Уч. зап. ВГУ, 1960, XXX. Языкознание, 11, с. 85—113. Его же. Язык судебной (актовой) книги каунасского земского суда 1566—1567 гг. — АКД. Вильнюс, 1961, с. 6—9; Булыка А. М. Развіццё арфаграфічнай сістэмы старабеларускай мовы. — Мінск, 1970, с. 176.

² Булыка А. М. Указ. соч., с. 38.

о из древнерусских *e, ь*: пишется то *e*, то *o*, *uo*, *io*. Возможно, приведенные особенности старобелорусского письма являются чертами не только орфографическими. Вероятно, указанные написания отражают такое состояние фонологической системы согласных, когда их мягкость и твердость существуют еще как явление фонетическое (артикуляционно-акустическое), но в языке нет пока фонологического их противопоставления. Решить этот вопрос в данной работе не представляется возможным, и потому при описании фонемных особенностей корневых морфов вопросы, связанные с противопоставлением мягких и твердых фонем, в том числе и вопросы их чередования, не затрагиваем.

А. Виды корневых морфов по фонемному составу

Корневые морфы в памятниках письменности по своему фонемному составу различаются количеством и качеством содержащихся в них гласных и согласных. От количества гласных зависит, естественно, количество слогов в морфе. С этой точки зрения можно говорить о неслоговых, односложных, двусложных и трехсложных морфах. В каждом из этих четырех видов имеются подвиды, различающиеся количеством и расположением согласных фонем в корне. Таким образом, эти четыре вида дают в общей сложности 32 разновидности фонемного состава корневых морфов³. В приведенном ниже списке первая цифра обозначает вид корня по количеству гласных, т.е. слогов, вторая цифра — подвид внутри вида, выделяемый по количеству и расположению согласных внутри корня. Буква „Г“ обозначает гласную, буква „С“ — согласную фонему.

1. 1 С	1. 2 СС	1. 3 ССС	—
2.1 ГС	2.2 ГСС	2.3 ГССС	2.4 СГ
2.5 СГС	2.6 СГСС	2.7 СГССС	2.8 СГСССС
2.9 ССГ	2.10 ССГС	2.11 ССГСС	2.12 СССГС
2.13 СССГСС	—	—	—
3.1 СГССГ	3.2 СГСГСС	3.3 СГСССГС	3.4 СГССГС
3.5 СГСГ	3.6 СГСГС	3.7 ССГСГ	3.8 ССГСГС
3.9 ССГГСС	3.10 ГСГС	3.11 ГСГСС	3.12 ГССГС
4.1 СГСГСГС	4.2 ГСССГГСС	4.3 ГСГСГС	4.4 СГСГССГС

Как видно из списка, наиболее распространенным является второй вид (односложные корни), имеющий 13 разновидностей. Наименее распространенным — первый (неслоговые корни) — 3 разновидности. Между ними распо-

³ Исследованию подвергались около 820 корней более чем 14,5 тыс. слов, извлеченных из памятников старобелорусской письменности XVI — первой половины XVII в.

лагаются: третий вид (двусложные корни) — 12 разновидностей и четвертый вид (трехсложные корни) — 4 разновидности.

Несколько замечаний по отдельным видам и разновидностям корневых морфов (в том порядке, в котором они приведены в списке).

1. Неслоговые корни

1.1.С. Явление редкое. В наших материалах всего 5 таких корней: *застье*⁴ — 25,250, *оцкнувшись* — 25,365 и др. Во всех случаях это — результат выпадения звуков в разные периоды развития языка.

1.2.СС. Таких корней 35. В 19 из них один из согласных — сонорный: сонорный на первом месте в начале корня — *рвати* — 22,139 и *лгар* — 18,124; сонорный на втором месте — *брат* — 22,139 и *пожрал* — 5,18. В других случаях — сочетания разных согласных: *виатец* — 29,60, *псарец* — 22,488. Частный случай, когда положение одного из согласных занимает *j*: *пьяница* — 6,45 об., *пьянство* — 22,490. Это результат выпадения звука (<пьяныш).

1.3.ССС. Здесь всего 9 корней, в 7 из них один из согласных — сонорный. В начале корня: *льстивость* — 27,271; в середине корня: *трвати* — 22,274; в конце корня: *скло* — 1,116 и *шкло* — 10,13. В двух корнях — сочетание трех согласных без сонорного: *кстины* — 29,193; *учъстил* — 22,139. Это варианты корней *крест-* и *чест-*. Частный случай, когда один из согласных — *j*: *зеиштье* — 22,68 (считаем, что буква *и* обозначает *й*).

2. Односложные корни

2.1.ГС. Таких корней всего 16. Гласные в них: *а, о, у, ы, е, и*. Гласный *ы* в этой позиции встречается в корнях после приставки на согласный. Гласный *е* встречается в корнях, в которых произошло выпадение *в* после приставки *об-*: *обернути* — 25,339, *обесити* — 29,249 и др.

2.2.ГСС. Корней данной разновидности 11. Качество гласных и условия появления гласных *ы, е* те же, что и в пункте 2.1. Сочетания согласных в конце корня могут состоять: из различных согласных + сонорный: *играч* — 24,91, *ослица* — 9,235, *огнище* — 19,13 и др.; из сонорного + различные согласные: *обертанье* — 18,135; из согласного + согласный: *уста* — 22,540.

2.3.ГССС. Таких корней два, оба с *j* в положении первого согласного: *обыиск* — 22,528; *оуццем* — 26,244. Здесь *j* (буква *и* перед согласным) вставлен после корневого гласного.

2.4.СГ. Тут 30 корней. Данная разновидность характерна в основном для глагольных корней⁵: *пити* — 1,97; *цуги* — 22,398 и др. Именные корни данной разновидности — это, главным образом, опрощенные корни, в которых согласный конца корня по разным причинам выпал: *мескии* — 18,129 (ср. *местскии* — 21, XI, 11).

2.5.СГС. Самая распространенная разновидность корневого морфа. Здесь 283 корня. Гласные в нем: *а, о, у, ы, е, и*. В корнях *убиор* — 18,163, *лиозный* — 26,192 сочетание *ио* передает, очевидно, гласный *о* после мягкого

⁴ Здесь и далее цифры при цитированных словах обозначают: первая арабская цифра — номер памятника по прилагаемому в конце статьи списку. Следующая римская цифра (там, где она приводится) — номер части или раздела в памятнике. После этого идет номер листа или страницы, который обозначается или арабской цифрой, или буквами. В последнем случае заглавная буква обозначает номер тетради, а строчная — номер листа.

⁵ Чурганова В. Г. Очерк русской морфологии. — М., 1973, с. 41 и др.

согласного. Согласные начала корня не ограничены, кроме, может быть, мягкости – твердости в зависимости от последующего гласного. Не ограничены и согласные конца корня. Они определяются свойствами последующих морфем, главным образом, суффиксов. Эта разновидность характерна как для именных, так и для глагольных корней⁶. К данной формуле можно отнести и те случаи, когда корень начинается с йотированной буквы: *ярь* – 29,519; *явь* – 24,86. Кроме того, сюда относятся и корни, в которых *j* стоит в конце: *войско* – 22,58; *раица* – 22,79, – всего 16 корней.

2.6. СГСС. Сюда относятся 90 корней. Начальный согласный и гласный не ограничены какими-либо условиями, кроме мягкости – твердости начального согласного и качества гласного, как в предыдущих случаях. В конце корня – сочетание согласных, один из которых в большинстве случаев – сонорный. Сонорный в этих сочетаниях может стоять на первом (*торг* – 22,421; *мерзито* – 3,13 об.) или втором (*добрыи* – 22,92) месте. В некоторых случаях оба согласных в конце корня – сонорные: *кормныи* – 22,513; *земля* – 22,119; *сарна* – 22,380. В конце корня могут стоять и сочетания разных согласных без участия сонорных: *густыи* – 8, Д; *маишати* – 22,340.

Итак, о сочетании СС в конце данной разновидности корневого морфа можно сделать следующий вывод. Наиболее распространенным является здесь сочетание „сонорный + согласный“, не характерное для начала корня. Особенно велико число корней с сочетанием „*p* + согласный“ – 15 корней, затем с сочетанием „*л* + согласный“ – 5 корней, с сочетанием „*м* + согласный“ – 2 и с сочетанием „*н* + согласный“ – 4 корня. Последнее сочетание встречается только в заимствованных словах: *менжество* – 18,127; *недза* – 9,14 об.⁷ Здесь сочетание *em* передает польский *e*. Менее распространены сочетания „согласный + сонорный“, которые совпадают с такими же сочетаниями в начале корня (в разновидностях, в которых в начале корня стоят два согласных). Встречаются отдельные примеры с сочетанием других согласных (не сонорных) в конце корня: *тч*, *шк*, *ст*, *ск* и др. Кроме того, имеются сочетания „сонорный + сонорный“: *мн*, *мл* и др.

Из корней, имеющих в своем составе *j*, к разбираемой разновидности СГСС относятся корни с сочетанием „*j* + гласный +2 согласных“: *едныи* – 10,43, *ясныи* – 1,103. Сюда же относятся и корни с составом „согласный + гласный + *j* + согласный“: *соимик* – 22,195; *наим* – 22,376. Этимологически это *со-им*, *на-им*, т.е. глагольный корень *-им-* с приставками *со-*, *на-*, но для изучаемого периода соотносительность с глаголом очень слаба.

2.7. СГССС. Всего здесь 8 корней. В каждой конечной группе из трех согласных есть хотя бы один сонорный, позиция которого может быть различна: „сонорный + согласный + сонорный“: *кормля* – 15,95, *терпливость* – 22,92; „два согласных + сонорный“: *сестра* – 22,285, *мистр* – 22,400; „сонорный + два согласных“: *толстыи* – 10,22, *вонтпитуи* – 9,23.

2.8. СГССССС. Единственное слово с корнем, отвечающим данной формуле, – какое-то гибридное по образованию, может быть, искусственное *вонтпленье* – 8, Вг (наряду с *вонтпенье* – 1,98). В нем скрестились звуковые

⁶ Ср. замечание В. Г. Чургановой об универсальности данного типа корней в современном русском языке. – Чурганова В. Г. Указ. соч., с. 42–44.

⁷ Аффрилату *dz* рассматриваем как одну фонему.

особенности старобелорусские и польские: сочетание букв *gn* передает польский *g*, в сочетании *pl* в конце корня – восточнославянский *l* эпентетикум. Эта „гибридность“ и привела к необычному усложнению корня. Группа из 4 согласных в нем состоит из сочетания *pln*, свойственного соответствующему польскому корню *wątr-ic'*, и обрамления из сонорных *n.....l*, возникшего на старобелорусской основе.

До сих пор речь шла о корнях со стечением согласных в конце корня. Следующая группа разновидностей второго вида – односложные корни со стечением согласных в начале их.

2.9. ССГ. Здесь 11 корней, все – глагольные. В группе согласных во второй позиции может стоять сонорный: *гнѣти* – 16,243 об., *сметѣи* – 22,548 или другие согласные: *приспѣти* – 29,377.

2.10. ССГС. Всего 140 корней. Группа согласных в начале корня в огромном большинстве случаев содержит или сонорный или *в*. Возможны несколько вариантов: сонорный во второй позиции – *брат* – 22,299, *грек* – 2,509; два сонорных – *мрок* – 20,141, *млечко* – 28,158, *мнеманье* – 22,207; сонорный + *в* – *квет* – 8, Ад, *квас* – 19,17; два согласных – *стати* – 22,520, *птах* – 22,513. Йотированный вариант данной разновидности – *с j* в конце корня. Здесь 10 корней – именных и глагольных. В начале корня стоит сочетание „согласный + сонорный“: *гнои* – 22,260, *краи* – 22,366.

2.11. ССГСС. Таких корней 33. Группа согласных в начале корня – это, как и в других начальных группах согласных, прежде всего, сочетание согласных с сонорными или *с в*, т.е. „согласный + сонорный“: *блюзнѣти* – 1,60; „согласный + *в*“: *твердый* – 9,9 об., *звезда* – 9,77; сочетание других согласных: *скарга* – 8, Вд, *отступленье* – 3,11 а об. Группа согласных в конце корня – „согласный + сонорный“: *прикрыи* – 22,377; „сонорный + согласный“ *скарб* – 22, 377, *квалт* (буквы *кв* обозначают взрывной *г*) – 22,379; два сонорных: *охромленный* – 29, 288; „согласный + *в*“: *трезво* – 6,2 об.; сочетание различных согласных: *троска* – 6, II, 15 об., *звезда* – 3, I б об.

О группе согласных в конце корня данной разновидности можно сделать следующий вывод. Сочетание „согласный + *р*“ в этой позиции встречается значительно реже, чем в начале корня. Сочетание „согласный + *л*“ встречается только в позиции „губной согласный + *л* эпентетикум“ В двух корнях – *блзн-* и *блюзн-* находим сочетание „согласный + *н*“, не встречающееся в начале корня.

Сочетание других согласных (*ст, зв, ск* и проч.) характерно и для начала корня. Сочетание „сонорный + согласный“ характерно только для конца корня.

2.12. ССГСС. Таких корней 10. Начальная группа согласных обычно содержит сонорный или *в*: *страх* – 1,28, *трьога* – 6,29. Следовательно, расположение согласных в начальной группе таково, что непосредственно перед гласным в большинстве случаев стоит сонорный или *в*, как и при двухзвуковом начале корня. Йотированный вариант, где положение конечного согласного корня занимает *j*: *здраица* – 22,8.

2.13. ССГСС. Здесь два корня: *поздравляти* – 5,19 об., *ускромляю* – 18,164. Начало корня, как и в предыдущей разновидности, – сочетание двух

согласных с сонорным. Конец корня образует сочетание „губной + л эпентетикум“.

3. Двусложные корни

3.1. СГССГ. Очевидно, совсем не типичная разновидность. Это всего один корень: *охендство* – 5,19. Сочетание *ен* передает *е*, корень усечен.

3.2. СГСГСС. Здесь 9 корней. Между гласными могут стоять плавные или другие согласные: *серебро* – 22,491, *волость* – 22, 551. Группа согласных в конце корня чаще всего – сочетание согласных с сонорными: „согласный + сонорный“ – *серебро* – 22, 491, *подоблюся* – 18, 143; „сонорный + согласный“ – *хорунжиш* – 26,346, *хоронгвь* – 26,326, *пропоментавши* – 25, 423; сочетание двух согласных – *невеста* – 22,406, *волость* – 22,551.

3.3. СГСССГС. Разновидность не типичная. Здесь всего два слова с одним корнем: *канцлер* – 22,23, *канцлярея* – 22, 354.

3.4. СГСССГС. Всего 9 корней. Слогоделение проходит между согласными – СГС + СГС. Группа согласных на стыке слогов: „согласный + сонорный“: *похлебство* – 8, Бд; „сонорный + согласный“ *корчомный* – 25, 289, *хендогость* – 1,130; сочетание двух сонорных: *толмач* – 29, 496; другие сочетания согласных: *господа* – 22,394, *роскош* – 20,135.

3.5. СГСГ, т.е. два открытых слога, типичных для глагольных корней: *навпоменули* – 25,317. Именной корень *палество* – 3, 49 а об. – результат усечения. Йотированный вариант, где второй согласный – *j*: *боятися* – 9,15 об.

3.6. СГСГС. Всего 70 корней. Часть их – с полногласными сочетаниями: *золотыи* – 22,491, *берег* – 22,366. Есть и другие симметричные расположения гласных: *весельи* – 15,142 об., *готовыи* – 3,643. Несимметричных сочетаний мало: *звितяжати* – 10,24, *челядин* – 22, 186 (но и *челедин* – 22,109), *ковер* – 29,179. Йотированный вариант, где конечный согласный – *j*: *покои* – 22,498, *надея* – 22,409.

3.7. ССГСГ. Пример: *стеречи* – 25,468.

3.8. ССГСГС. Здесь 12 корней. Группа согласных начала корня: „согласный + сонорный“ – *противныи* – 5, 36, *знамена* – 22,148; другие сочетания согласных – *тверезыи* – 18,161, *сторона* – 22, 148.

3.9. ССГСГСС. Всего три корня: *противлятися* – 2,515, *оздоравлиюся* – 18,136, *становливатися* – 29,450.

3.10. ГСГС. Таких корней 10 *осел* – 6,94, *олива* – 6, II, 33 об., *огонь* – 22,329. Йотированный вариант – с *j* в конце корня: *олеи* – 19,12 об. (наряду с *елеи* – 10,23).

3.11. ГСГСС. Отличается от предыдущей разновидности группой согласных в конце корня: *аренда* – 22,118; в конце корня – сочетание „сонорный + согласный“.

3.12. ГССГС. Всего три корня: *облак* – 10,61, *образ* – 8, Бд, *оборот* – 16, 153 об.

4. Трехсложные корни

Почти все трехсложные корни, кроме заимствованных, – результат опрошения – слияния с корнем аффикса. Это обстоятельство и является во многих случаях причиной многосложности корня⁹.

4.1. СГСГСГС. Тут три корня: *католик* – 2,495, *чоловек* – 22, 412, *баламут* – 3,50 об.

4.2. ГССГСС. Единственный такой корень — *патриарх* — 2,497.

4.3. ГСГСГС. Здесь два корня: *оболок* — 8, Гг, *оборот* — 20, 147. Корни опрошенные.

4.4. ГСГССГС. Это два корня заимствованных слов с *j* в начале: *епископ* — 2,513, *евангелие* — 2,611.

Б. Варьирование фонемного состава корня

Корневая морфема может быть представлена одним или несколькими морфами. Варьирование корневой морфемы, появление не одного, а нескольких морфов, ее представляющих, создается изменением фонемного состава морфа. Изменения эти сводятся к следующим процессам:

1. Позиционные чередования звуков — изменения, определяемые действием фонетических законов старобелорусского языка исследуемого времени.

2. Так называемые исторические чередования (альтернации).

3. Звуковые соответствия между разными ветвями славянских языков: восточнославянскими, западнославянскими и южнославянскими. И. А. Бодуэн де Куртенэ первый процесс называл дивергенцией, второй — корреляцией, третий — корреспонденцией. Соответственно звуки, принимающие участие в этих процессах, он называл дивергентами, коррелятивами и корреспондентами⁹. При этом И. А. Бодуэн де Куртенэ фонемами считал коррелятивы и корреспонденты. Дивергенты же — это варианты фонем.

На морфемном уровне указанные три типа звуковых изменений дают разные результаты: изменения фонемного состава (корреляция и корреспонденция) образуют различные морфы одной морфемы, а дивергенция — варианты морфов.

Старобелорусское письмо в основном морфо-фонематическое. Поэтому изменения по дивергенции (позиционные чередования) на письме отражаются нерегулярно, хотя и довольно часто. Чаще всего в составе того или иного морфа отражается аканье, процессы ассимиляции, выпадения согласных и проч.

Характерной особенностью старобелорусского языка конца XVI — начала XVII в. является наличие в нем довольно значительного количества корреспондентов: здесь свободно варьируются элементы всех трех ветвей славянских языков. Это объясняется неоднородностью языковой стихии рассматриваемых памятников: при общей восточнославянской (старобелорусской) основе в памятниках в зависимости от времени и места написания, от жанра, да и просто в зависимости от автора, его образования, знаний и вкусов то большую, то меньшую роль играют элементы западнославянские (польские, а также чешские) и южнославянские (церковнославянские). Эти инославянские элементы вкрапливаются в общую ткань старобелорусского языка, усложняя картину мены звуков в словах, в морфемах. Поэтому при изучении варьирования фонемного состава морфем надо учитывать, что мы имеем дело с меною звуков, по природе своей неоднородной: органической для старобелорус-

⁹ Ср. замечание о „своего рода биномах“ в указ. книге В. Г. Чургановой, с. 46.

¹⁰ Бодуэн де Куртенэ И. А. Избр. тр. по общему языкознанию. — М., 1963, т. 1, с. 119. Дивергенцию обозначаем косой чертой /, корреляцию — двумя чертами //, корреспонденцию — тире.

ского языка, вытекающей из его восточнославянской принадлежности, и не органической, внешней по отношению к нему, наносной — западно- и южнославянской. Понятно, что эти процессы по своей значимости, по роли в языке неравноценны.

Указанные три типа мены звуков в пределах морфемы могут перекрывать друг друга, накладываться один на другой, что еще больше усложняет картину варьирования морфем в языке. Кроме того, приходится встречаться и с чисто графическим варьированием, когда используются различные буквы для передачи одних и тех же звуков, ср., например, передачу аффрикаты в корне слов: *прождчанье* — 1,109, *переежчаючи* — 29,297, *выжежджаю* — 18,104, *выжеждчаючи* — 25,210, *выездъжати* — 22,480.

Из указанных трех типов мены звуков в варьировании фонемного состава корневых морфем наиболее важную роль играет альтернатива — исторические чередования фонем. Эти чередующиеся фонемы, коррелятивы, по терминологии И. А. Бодуэна де Куртенэ, образуют разные морфы одной корневой морфемы. В корнях чередуются гласные и согласные фонемы. Чередование гласных представлено парами *о/а*: *уходити* — 22,380, *схадка* — 4,16 об.; *о/е*: *приперти* — 2,415, *отпор* — 22, 208; *о/ѵ*: *хотети* — 22,35, *хтивый* — 3,15 г об.; *е/ѵ*: *осел* — 6,94, *ослии* — 6,93 об.; *и/ѵ*: *бища* — 645 об., *боец* — 19,8; *и/ѵ*: *спихати* — 22,378, *пхнути* — 22,340; *ы/у*: *слыхати* — 2,521, *слухати* — 25,454; *о/ѵ*: *посол* — 22,194, *посылати* — 2,539; *а/е* на месте древнего *ѣ*: *лазити* — 1,88, *лезти* — 25,296; а из *е/ин*: *обтяти* — 2,599, *обтинати* — 2, 615.

Во многих корневых морфемах находим целые ряды чередований гласных. И так как каждый из этих чередующихся гласных образует, как говорилось выше, отдельный морф, то такие многочленные чередования создают морфные ряды, состоящие из нескольких морфов одной морфемы. Для иллюстрации возьмем несколько примеров: *о/а/и/ѵ*: *обжорство* — 16,92, *пожартье* — 9,186, *пожирца* — 20, 154, *обжрали* — 14,263 о б.; *о/е/и/ѵ*: *выборный* — 1,47, *беручи* — 8, Вд, *забирanye* — 22,384, *брати* — 22,263; *а/о/е/ѵ*: *выганяти* — 25,209, *гонити* — 22,505, *выженет* — 13,10 об., *выганье* — 14,436 об. и др.

Разные морфы одной корневой морфемы образуются также чередованием согласных в них. Оно наступает обычно на стыке корня и следующей за ним морфемы — суффикса или флексии. Такая корреляция находится в двойной зависимости: наличие или отсутствие ее определяется свойствами последующей морфемы (словообразовательными особенностями суффикса или грамматическими особенностями флексии). Качество же чередования, то, какие именно фонемы чередуются, зависит от фонемного состава самого корня, точнее, от коррелятивов, свойственных языку в данный период. Таким образом, появление того или другого морфа данной конкретной корневой морфемы зависит не только от фонемного, но и от морфемного, точнее, морфного его окружения.

В образовании морфных рядов корневых морфем принимают участие: а) чередования заднеязычных с шипящими — *к/ч*: *смак* — 5, 40, *смачныи* — 16,91 об.; *х/ш*: *пахати* — 25,369, *паша* — 22,51; *г/ж*: *друг* — 17,85, *дружба* — 6, II, 102; б) чередования свистящих с шипящими — *с/ш*: *лиса* — 25, 298, *лишка* — 24,131, *примус* — 3,42 в, *примушенья* — 8,Аг; *з/ж*: *возити* — 22,373,

воженье – 22, 93; ц||ч: овца – 22,512, овца – 6, II, 2; в) чередования переднеязычных с шипящими – д||ж/д||ж: зрада – 6,43, зражати – 22,246, зрад-жати – 8, Бд; т||ч: матка – 22,91, мачеха – 29,209; г) чередования заднеязычных со свистящими – г||з, к||ц, х||с; д) чередования сочетаний согласных с шипящими – ст||ш: место – 8, Гд, мецанин – 22,489; ск||ш: пис-канье – 18,141, пищенье – 18,142; е) чередования губных с сочетанием „губной + л эпентетикум“, с „двуфонемными альтернантами“, по терминологии Грамматики-70¹⁰. В языке памятников находим весь набор этих чередований: б||бл, в||вл, п||пл, м||мл, ф||фл. Второй член данных альтернатив – „губной + л“ в корне появляется обычно перед определенными морфемами – перед суффиксами глаголов -яти, -ивати: *наробляти* – 22, 68, перед суффиксом существительных -енье, образованных от глаголов на -ити: *ловление* – 6, II, 106 об., в безаффиксных образованиях типа *купля* – 22,303, *кормля* – 15,95, в существительном *немовлятко* – 16,199 об. С корреляцией связано и чередование согласного с с переднеязычными д, т и губным б: *украсти* – 22,543, *украденье* – 25,488, *погрести* – 6,166 об., *погреб* – 15,160 об.

Выше говорилось о том, что старобелорусский письменный язык включает в себя довольно значительное количество корреспондентов – звуковых элементов разных ветвей славянских языков. Эти корреспонденты также участвуют в образовании морфных рядов той или иной морфемы. Корреспонденция внутри одного языка, т.е. функционирование в одном языке „однородных по происхождению звуков, сопоставляемых в области нескольких родственных языков“, создает своего рода чередования фонем, не определяемые ни фонетической позицией, как при дивергенции, ни морфемным окружением, как при альтернативации. Чередования корреспондентов обусловлено стилистическими, а часто вообще не языковыми факторами. Но чередования корреспондентов, как и альтернативации коррелятивов, меняют фонемный состав морфем. И потому, что корреспонденты внутри одного языка – разные фонемы, а не аллофоны одной фонемы, чередования их создают разные морфы, а не варианты морфов.

К такого рода корреспондентам, чередующимся в системе одного языка, относятся:

а) полногласные и неполногласные (западно- и южнославянские) сочетания: *соромныи* – 21, VI, 18, *срамныи* – 18, 158; *перед* – 25,371, *продок* – 22,119, *предок* – 25,408; *серебро* – 22,491, *сребро*¹¹ – 25,465; *молодонец* – 17, 31 об., *младенец* – 1, 109, *младенец* – 17, 127 об.; *оболок* – 6,89 об., *облок* – 18,135, *облак* – 10,61; *полоненик* – 22,492, *пленник*¹² – 12,10;

б) сочетания *ро-* и *ра-* в начале слова. В этой позиции обычным является *ро-*: *робити* – 22,499, *ровныи* – 22,273, но встречается и *ра-*: *раб* – 20,153, *рабыни* – 10,53;

¹⁰ Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970, с. 464.

¹¹ „Полногласие“ здесь – результат ассимиляции гласных. См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1970, т. 3, с. 606. Ср. с укр. *срібло*.

¹² Данные звуковые соответствия, вероятно, осознавались старобелорусскими авторами. Поэтому в некоторых случаях ими создавались искусственные, во всяком случае, исторически не оправданные противопоставления таких „полногласных“ и „неполногласных“ сочетаний, как *погержка* („угроза“) – 9,29 и *погрозок* – 22, 343 или *полоц* – эквивалент к церковнославянскому *плакаю* в „Синониме“ неизвестного составителя.

в) носовые гласные польского языка и их соответствия в старобелорусском (польские носовые гласные на письме передаются сочетанием гласной с носовой согласной буквой): *муж* – 22,292, *менжство* – 18,127; *окрут* – 9,25, *окрент* – 26,235;

г) на месте древнего *ѣ* находим *ѣ, е, я, и*: *кѣѣт* – 8,32, *кѣѣт* – 26,146, *кѣѣт* – 26,146, *кѣѣток* – 15,112; *еденьѣ* – 6,150 об., *идло* – 16,90, *яденьѣ* – 14, 256. Обычным является написание *е* на месте *ѣ* (сама буква *ѣ* пишется редко). Буквы же *я* и *и* пишутся спорадически. Появление *я* связано, очевидно, с влиянием польского языка, букву *и* надо отнести, вероятно, к „украинизмам“ Но эти же соотношения могут встретиться и не на месте *ѣ*, напр.: *умертвѣньѣ* – 16,142 и *умяртвѣяли* – 16,260, *отлеглиѣ* – 3,29 г и *обляглиѣ* – 7,307, *верх* – 22,6,106, *зверхныѣ* – 2,643 и *звирхность* – 3,10 а. Даже в заимствованном слове: *шпекѣ* – 22,553, *шпикѣ* – 3, 23 а об., *шпѣѣ* – 8, Гд. Исключительно редко написания *ѣ* вместо *и*: *примирѣѣ* – 6,132 об. и *примѣрьѣ* – 18,148, *примѣряю* („примиряю“) – 18,142. Написание *ѣ* вместо *ы*: *зѣрыбельѣ* – 9,207 и *зѣрѣбельѣ* – 18,118, *промыѣѣ* – 29,383 и *промыѣѣѣ* – 29,383;

д) соответствие корневых гласных *о-у*: *ложко* – 9,97 и *лужко* – 24, 106, *росол* – 18,153, *росула* – 8, Гд, где *у* – из польского языка. Трудно объяснить варьирование *о-у* в корне *пуст-*. С одной стороны: *пустыѣѣ* – 22,400, *пустошѣньѣ* – 22,373, а с другой: *спостошѣльѣѣ* – 1,90, *спостошѣньѣ* – 21, VIII, 18. Может быть, тут межслоговая ассимиляция гласных?

Корреспонденты включаются в ряды чередований, удлиняя их. Таким образом удлиняется и морфный ряд той или иной морфемы. Так, к альтернативному ряду *д[ж]/дж* присоединяется польская аффриката *дз* и церковнославянская *жд*: *ходити* – 22,451, *прихоживати* – 29,379, *схадзка* – 18,160, *исхождение* – 5,8; *рада* – 22,280, *пораждение* – 8, Гг, *поражду* – 18,145. К альтернативному ряду *т[ц]* присоединяется польская аффриката *ц* и церковнославянская *цѣ*: *светыѣѣ* – 22,343, *свяченьѣ* – 3,33 б, *освѣцѣныѣѣ* – 2,601, *свѣцѣныѣѣ* – 7,325.

В чередование губных согласных с сочетанием „губной + л“ корреспонденция также вносит своеобразие: вероятно, под влиянием польского языка появление *л* эпентетикум в языке памятников не регулярно. В одних и тех же позициях, перед одними и теми же морфемами *л* то пишется, то не пишется: *зѣрабѣньѣ* – 25,263 и *зѣрабѣньѣ* – 29,152; *потѣребѣньѣ* – 25,403 и *потѣребѣньѣ* – 25,403; *ловѣньѣ* – 22,387 и *ловѣньѣ* – 6, II, 106 об. и т.д. Чаще всего эпентеза *л* пропускается в отглагольных существительных с суффиксом *-ѣньѣ*, затем в соответствующих глаголах на *-ити*, *-яти* и в причастиях от них. Но на наличие или отсутствие этого *л* не влияет происхождение слова или словоформы. С одной стороны, восточнославянские корни с полногласиями и другими признаками их происхождения могут писаться без *л*: *потѣребѣньѣ* – 25,403 и *выздоровѣньѣ* – 22,351, а с другой – западнославянские корни образуют формы с *л*, ср. *вонпѣлю* – 8, Вг и *вонпѣльѣньѣ* – 8, Вг (наряду с *вонпѣльѣньѣ* – 1,98). Здесь сочетание *но* перед согласным передает польский носовой гласный, ср. совр. польск. *wątrpíc*.

Дивергенция – мена звуков в зависимости от фонетической позиции в слове, т.е. позиционное чередование. Дивергенты образуются в результате действия фонетических законов старобелорусского языка. Изменения эти

носят спонтанный характер и не зависят от морфемного состава слова. Как варианты фонем дивергенты образуют не разные морфы, а фонетические варианты одного и того же морфа. Поэтому изменения по дивергенции на письме отражаются нерегулярно. Это создает двоякое варьирование морфа: варьируются звуки в разных фонетических позициях (напр., ударные — безударные), но, благодаря нерегулярному отражению дивергентов на письме, возможно и чисто графическое варьирование, когда в одном и том же слове в аналогичных фонетических позициях пишется то одна, то другая буква. В таком случае не всегда удается определить, где происходят колебания — в орфографии или в произношении. Это, прежде всего, явления безударного вокализма. Изучение их в старобелорусском языке затрудняется тем, что ударения поставлены не во всех памятниках: они, как правило, не ставились в деловых памятниках, в том числе и в крупнейших из них — в литовских статутах. Не стоят они и в некоторых рукописных книгах. Но и там, где поставлены, они не всегда соответствуют действительному ударению. Е. Ф. Карский писал, что в начале XVI в. ударения „на первых порах не обозначают усиления голоса и лишь с XVII в. постановка знаков ударения являются постоянной принадлежностью печатных книг“¹³.

И все же некоторые особенности произношения ударных и безударных гласных, образующих дивергенцию (позиционную мену звуков), можем проследить и по письменным памятникам. Напр., мена *o/a* отражает аканье. Так как в некоторых случаях трудно отличить дивергенты *o/a* от коррелятивов *o//a*, для иллюстрации дивергенции возьмем случаи разного написания одних и тех же слов, в которых гласный корня стоит в одинаковой фонетической позиции. Такие написания лучше отражают аканье: *колач* — 29,18 и *калач* — 25,277, *рогатина* — 22,381 и *рагатина* — 29,399, *рогавка* — 29,405 и *рагавка* — 29,405. Трудно отличить рассматриваемые дивергенты от коррелятивов *o//a* в таких случаях как *помогати* — 29,338 и *помагати* — 22,399 (ср. польск. *potagać*), *карм* — 22,492 и *покарм* — 10,5 (польск. *pokarm*). Возможно, в этих колебаниях отражается несколько процессов: корреляция, дивергенция и корреспонденция, то есть написания *покарм*, *помагати* могли появиться и под влиянием польского языка.

К явлениям безударного вокализма относят и мену *я/е*, характерную для старобелорусских памятников. На письме это выражается в колебании написаний *я(a)*, *е*, *ен* в одних и тех же корнях: *памятую* — 29,291, *впамятати* — 29,48, *пропоментавиши* — 25, 423; *жаданье* — 29,122, *жеданье* — 25,243, *женданье* — 25,243 (написание *ен* перед согласным — передача польского носового гласного, ср. совр. польск. *ramiętać*). По мнению А. М. Булыки, в данной позиции в говорах старобелорусского языка произносилось *я* или *и*, но не *е*, а написание *е* вместо ожидаемого *я* — проявление гипернормализма, свидетельствующее о распространении аканья в этих говорах¹⁴. Но такому объяснению противоречат два факта: во-первых, то обстоятельство, что *е* на письме появляется не на месте любого *я*, как можно было бы ожидать при

¹³ Карский Е. Ф. Белорусы. — М., 1955, вып. 1, с. 407—408.

¹⁴ Булыка А. М. Указ. соч., с. 119—120. Автор ссылается на С. И. Каткова (Южно-великорусское наречие в XVII веке. — М., 1963, с. 63—65), который написания типа *кнегиня*, *свеценник*, *десетина* считает косвенным отражением диссимлятивного яканья.

гипернормализме, а только на месте *я* из древнего *е* носового (исключением является *челедь* – 22,109 и *челядин* – 22,186, где *я/е* не из *ε* – польск. *čeladź*¹⁵); во-вторых, насколько можно судить по написаниям, мена *я/е* наблюдается не только в безударном положении: *месец* – 22,175 и *месяц* – 3,9Г об., *десеть* – 25,231 и *двясятина* – 19,35, *уредити* – 29,488 и *ряд* – 8,Гг и т.д., но и там, где гласный, по всей вероятности, был ударным, ср.: *нятец* – 29,246 и *нетца* – 21,Г,13, *свято* – 22,192 и *светицы* („святыцы“) – 23,17, Д об.

Учитывая все это, а также принимая во внимание очень большую распространенность в старобелорусских памятниках, особенно деловых, колебания *я/е* на месте *ε*, трудно согласиться, что эта мена – лишь гипернормализм в орфографии, косвенно отражающий яканье, т.е. попросту – орфографическая ошибка. Скорее всего такие написания соответствовали произношению. Объяснить же их можно двояко: или считать, что в написаниях *е* или *я* отражаются этапы прояснения носовых – *ε > е > я*, или же думать, что написания с *е* могли возникнуть под влиянием написаний с *ен*, передающих польские носовые гласные, т.е. под влиянием написаний вроде *пропоментавши*, *жснданье* могло возникнуть написание (возможно, и произношение) *впаметати* и *жсданье*. Но так как для первого вывода пришлось бы предположить, что в старобелорусском еще сохранялся процесс прояснения носовых, процесс, который считается законченным уже для дописьменного периода древнерусского языка, то, вероятно, надо остановиться на втором выводе. А в таком случае мена *я – е* в старобелорусском языке следует рассматривать не как дивергенцию, а как корреспонденцию (*я* на месте *е* носового – восточнославянский элемент, а *е* на этом месте – западнославянский).

К дивергенции относится и мена *у/в*, образующая варианты корневого морфа. Мена эта отражает смешение этимологических *в* и *у* в положении перед согласным (возможно, их совпадение в *у* неслоговом): *внук* – 25,201, *внучек* – 14,283 и *унук* – 22,288, *унучка* – 29,486; *неукии* – 6,170 об., *учень* – 6, II,33 об. и *навченье* – 21, VIII,18; *ушаток* – 4,165 об. и *вшатник* – 29,60 и др.

Мена *ы/и* является, очевидно, следствием разных процессов. В корне слова после приставок на согласный (кроме сонорных) *и* переходит в *ы*: *имати* – 22,168, *зымати* – 25,237, но *поотнимати* – 29, 340; *искати* – 22,301, *зысканье* – 21, V,3 и др. После отвердевшего *р* гласный *и* также переходит в *ы*, поэтому колеблется написание корневых морфов: *Христос* – 2,513 и *хрыстусовыи* – 22,411. В таких случаях мена *ы/и* – дивергенция. Данное явление надо отличать от смешения *ы*, *и*, которое наблюдаем в некоторых наших памятниках (особенно в работах М. Смотрицкого и в „Синониме“) и которое условно можно было бы назвать „украинизмами“: *брыдкость* – 9,36, *брыдкость* – 9,210 об.; *вызыванье* – 22,410, *называнье* – 18, 130; *звытяжати* – 6,94 об., *звityжати* – 10,24 и др. Во всех этих случаях появление *ы* или *и* определяется не фонетической позицией звука в слове, а диалектной принадлежностью автора.

В области согласных дивергенция проявляется в различного рода ассимиляциях и диссимиляциях, в выпадении некоторых согласных или, наоборот, во вставке звуков. Ассимиляция конечных шипящих согласных корня с на-

¹⁵ Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. – Praha, 1957, s. 68.

чальным согласным суффиксов *-ств-о* и *-ск-ии* отражается в памятниках в колебании написаний: *княжство* – 1,51 и *князство* – 22,1, *папешство* – 3,20 об. и *папезство* – 3,10 г об., *папешский* – 2,899 и *папезский* – 3,118 в. Эта ассимиляция часто приводит к слиянию последнего звука корня с начальным звуком суффикса, и тогда пишется одна буква: *папештво* – 3,49 об. Результатом диссимиляции надо считать явление, когда при сочетании взрывных *д* или *т* с *ц* или *ч* переднеязычные *д*, *т* заменяются *ј*, причем встречаются оба варианта – со взрывным и с *ј*: *радца* – 8, А и *раица* – 22,109, *здрадца* – 22,8 и *зраица* – 6,31 об., *отчистиш* – 22,4 и *очиштиш* – 3,54 а об., *отчич* – 22, 498 и *очиич* – 29,286. Сокращение фонемного состава корня – результат выпадения согласных в определенных фонетических позициях. Здесь имеются в виду случаи, когда в гнезде однокорневых слов корень части слов имеет меньшее количество фонем, чем тот же корень в других родственных словах. При этом исходным видом корня, по сравнению с которым мы констатируем сокращение количества фонем в корне данного слова, считаем такой корень, в котором согласные стоят в сильной позиции, т.е. в положении вне тех групп согласных, где происходит выпадение. Происходит же оно в определенных группах согласных. Выпадают переднеязычные взрывные *д*, *т*, губные взрывные *в*, *б*, *п*. Согласный *д* выпадает в группах *дн* и *дл*: *скидати* – 2,515 и *скиненье* – 18,156, *ездныи* – 1,39 и *езныи* – 22,378, *поездник* – 11,469 и *поезник* – 11,468. В группе *дл* выпадение *д* находим в корнях: *клад* – 22,377 и *поклали* – 29,329, *крадивати* – 29,190 и *крал* – 29,191. Но и здесь выпадение на письме не обязательно. В одной и той же позиции можно встретить: *незвядлыи* – 6,5 и *вялыи* – 25,219. В одном корне сочетание *дл* встречается не на стыке морфем, а в начале. Выпадение *д* также не обязательно: *омлети* – 14,266, *млелыи* – 1, 47, но и с сохранением *д*: *мдлею* – 18,127, *мдлость* – 6,142 об., *мдлыи* – 6,10 об., *мдлав* – 6, II, 330 об. Сохранение сочетания *дл* поддерживалось в письменности, надо думать, под влиянием польского языка.

Согласный *т* выпадает в группах *стл* и *стн*: *выросток* – 18,56 и *росненье* – 18,152 и др. Но выпадение *т* на письме отражается также не регулярно: *суместныи* – 22,374 и *сумесныи* – 29,461, *участник* – 16,93 и *учасник* – 15,90. В группе *тл*: *щастливость* – 6,28 и *щасливость* – 6,70.

Губные *б*, *п* выпадают в группах *бн*, *бп*. Но и здесь выпадение, во всяком случае на письме, не обязательно: *зшибель* – 15,44 и *гинути* – 22,61, но и *гибнути* – 29,82; *топиту* – 6, II, 53 и *стонуту* – 22,547, однако в той же позиции возможно сохранение *п*: *утопнути* – 29, 492.

Согласный *в* выпадает в начале корня в группе согласных *бв*. Такая группа в данной позиции образуется при сочетании приставки *об-* с корнем, который должен начинаться с *в*, а за этим звуком следует гласный: *переверненье* – 18,140 и *оберненыи* – 25,338. В одном корне *в* выпадает перед *ш*: *первшость* – 3,31 г и *першость* – 3,31 г об.

Выпадает заднеязычный *к* в группах *кн*, *кл* (в наших материалах – одно гнездо): *утискованье* – 8, Гд, *утиск* – 3,4 г об., но *утиснути* – 3,6 в, *утискенье* – 3,7 г.

Таким образом, выпадение согласного в той или иной фонетической группе связано с положением этого согласного в корне: за исключением трудно объяснимого *сподарыня* – 4,165 об. (из *господарыня*) и корня *мдл-*, *мл-*,

где наличие или отсутствие *д* в группе *дл* зависит от принадлежности слова польскому или старобелорусскому языку, выпадение согласного наблюдается на морфемном шве – или в начале корня после приставки, имеющей определенный фонемный состав, или в конце корня – перед суффиксами, опять-таки в зависимости от фонемного состава последних. Поэтому зачастую важно определить не только фонетическую позицию, в которой происходит выпадение, но и морфемную: перед или после каких морфем (морфов) происходит выпадение звука в корне.

Обратное явление – прибавление к корню согласных фонем – встречается реже. Прибавление *в* протетического в морфе *стыд*: *встыд* – 25,549; *встыдливость* – 9,106 об.; *безвстыдный* – 18,99. Появляется такое *в* в данном морфе и после приставок на гласный – *за-*, *не-* и др. В другом морфе той же морфемы – *студ-* согласный *в* не появляется: *безстыдно* – 6,144 об.; *безстыдство* – 6,11,100; *обезстыдити* – 18,135; *обезстыжати* – 6, 11,100. Согласный *в* появляется (факультативно) и в словах: *улица* – 22,172, *вулица* – 4,165; *отчина* – 29,286, *вотчина* – 11,435. Вставка согласного *д* встретилась в двух корнях, ср.: *зазрети* – 2,609, *зазрость* – 6,82 и *заздрость* – 22,346; *зрада* – 8 Бд, *зрадити* – 22,427 и *зрада* – 22, 2, *зрадити* – 22,6. Вставка *ј* перед согласным: *обысье* – 22,88, *обыск* – 25,342 и *обысьте* – 22,433, *обыск* – 22,528. Интервокальные *ј* и *в* в корнях: *смеяться* – 1,80, *насмеяться* – 9,15; *смевалство* – 18,157; *надея* – 22, 403, *надеваюсь* – 29,226; *обеяние* – 17,134, *одяло* – 29,741, *одевальныи* – 22,515.

Анализ фонемного состава корневых морфем старобелорусского письменного языка, несмотря на трудности, связанные с тем, что имеем дело только с письменным вариантом языка, дает возможность, как нам кажется, составить определенное представление о действующих в языке морфонологических закономерностях.

1. Наиболее типичным видом корневого морфа является односложный, а среди односложных – разновидности СГС, ССГС и СГСС, т.е. корни, состоящие из одного закрытого (и прикрытого) слога. Открытые корни типа СГ, ССГ характерны главным образом для глагольных корней. В сочетаниях согласных в начале или в конце корня обычно принимают участие сонорные, *ј* или *в*.

2. Варьирование фонемного состава корня создает морфный ряд одной морфемы. Варьирование фонетического состава, если оно отражается на письме, образует варианты корневого морфа типа *колач* – *калач*.

3. Чисто орфографическое варьирование наблюдается в тех случаях, когда один и тот же корень в одном и том же фонетическом составе в аналогичных позициях имеет разное написание в силу морфо-фонематического письма, при котором фонетические изменения (дивергенция) отражаются скорее как исключение, чем как правило.

Список цитированных памятников письменности

1. Александрия / Изд. В. В. Аниченко. — Минск, 1962.
2. Антиризис, или апология против Христофора Филялета. 1599. — В кн.: Русская Историческая Библиотека (далее — РИБ). Пб., 1903, т. 19.
3. Апокрисис, албо отповедь... Христофора Филялета. [Год и место напечатания не указаны.]
4. Боркулабовская летопись. Рукопись Московского историч. музея, № 790. Записи 1592—1608 гг.
5. Гармония, албо согласие веры. — Вильно, 1608.
6. Евангелие учительное Каллиста. — Евье, 1616, ч. 1 и 2.
7. Западнорусские летописи. Список Рачинского. — В кн.: Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Изд. 2-ое. — СПб., 1907, т. 17.
8. Зизаний Лаврентий. Лексис. — Вильно, 1596.
9. История... о жизни... Варлаама и Иосифа. — Кутейно, 1637.
10. Карпович Л. Казанье двое... — Евье, 1615. (В кн. арх. Леонида „Л. Карпович...“). — Чтения в Императ. о-ве истории и древностей российских при Московском университете, 1878, кн. 1, январь-март.
11. Литовская метрика. Книга записей. Отдел 1, ч. 1. — РИБ, 1910, т. 27.
12. Рукоп. сб. № 47. Центр. науч. б-ка АН ЛитССР. РКФ-19.
13. Рукоп. сб. № 81. Там же.
14. Рукоп. сб. № 82. Там же.
15. Рукоп. сб. № 107. Там же.
16. Рукоп. сб. № 261. Там же.
17. Рукоп. сб. № 262. Там же.
18. Синонима славеноросская. — В кн.: Нимчук В. В., „Синонима славеноросская“ — пам'ятка давньої української лексикографії. Київ, 1964.
19. Скорина Ф. Библия. Книга числа. — Прага, 1517—1519.
20. Смотрицкий М. Казанье на честный погреб... Л. Карповича. — Вильно, 1620. — Чтения в историч. о-ве Нестора-летописца. Киев, 1908, кн. 20, вып. 3, отд. 4.
21. Статут Великого Князства Литовского 1529 года. Список Дзяльньского. Библиотека Народова (ПНР), ВК-804. Листы в памятнике не пронумерованы, поэтому указываем номер раздела (римской цифрой) и номер артикула (арабской цифрой).
22. Статут Великого Князства Литовского 1588 года. — Вильно.
23. Уния, албо выклад... — Вильно, 1595.
24. Филиппович А. Днарнуш. 1646 г. — РИБ, 1878, т. 4.

Словари и другие источники

25. Антонович А. К. Язык судебной (актовой) книги Ковенского земского суда 1566—1567 гг. Словарь. Канд. дис. — Вильнюс, 1961.
26. Булыка А. М. Дауня запазычанні беларускай мовы. — Минск, 1972.
27. Карский Е. Ф. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. — М., 1962.
28. Марченко Е. З. Бытовая предметная лексика в старобелорусских памятниках XV—XVII вв. Канд. дис. — Вильнюс, 1965.
29. Сташайтене В. П. Лексика Литовской метрики (книг судных дел). Канд. дис. — Минск, 1964.

PHONEMIC COMPOSITION OF ROOT MORPHEMES IN THE OLD BYELORUSSIAN LANGUAGE

M. ZAKARIAN

Summary

The article deals with two questions: a) kinds of root morphemes according to their phonemic composition and b) variation of the phonemic composition of the root.

The most wide-spread in the Old Byelorussian language is the root including one closed syllable. The root including an open syllable is typical only of verbs. The variation of the phonemic composition of the root creates various forms of morphs of one morpheme; the variation of the phonic composition — variants of morphs.